

Выстрел в ночи

Год назад в одной хорошо знакомой мне семье родители отказались отправлять сына в 5-й класс. Потому что далеко. Подумал: наверное, ездит бедный парень из одного иркутского микрорайона в другой по каким-то причинам. Каково же было изумление, когда узнал: до школы всего 2,5 км на троллейбусе. Папа с мамой забросали местные власти заявлениями, чтобы перевели их чадо в другую школу, поближе к дому, которая еще с осени была переполнена.

И вспомнилось, как учились мы, дети послевоенной поры, в отдаленных деревнях бескрайней сибирской земли. Один только наш Тулунский район был величиной с небольшое европейское государство. Учились и ничего не требовали от родителей. Требовать-то было нечего - кругом разруха да голодуха. Родители, в свою очередь, не шибко и заставляли нас учиться. Хотя тяга к знаниям была огромная. И большие расстояния до школы не пугали. И новехонькие автобусы для нас, сельских школьников, обком партии, как сейчас это делает областная администрация, не присылал.

Мы автобусов тогда и в глаза-то не видели. Были тракторы, комбайны, бортовые автомашины - "полторки" и армейские ЗИСы. А вот автобусов не было. Никаких.

В моей родной деревне Уталай мы могли учиться лишь до четвертого класса. Кто хотел продолжить образование дальше, ездил за семь километров в соседнее село Харгажин. Перед смельчаками, которые нацеливались на десятилетку (их было, правда, очень мало), стояла еще более сложная задача - куда отправиться? Можно - в отдаленный Евдокимовский леспромхоз. Однако туда мало кто ездил по длинной, плутающей в тайге дороге. Да и дороги-то в прямом смысле этого слова не было.

До Тулуна еще дальше. Оставался Шерагул. Он лежал на Московском тракте, рядом с железнодорожной станцией Шуба. Между станциями Нюра и Зима. Остряки по этому поводу шутили: "Нюра, надевай шубу - скоро зима". В Шерагул подводы тоже ходили редко, но 18-километровый проселочный путь можно было запросто преодолеть пешком.

Так я и поступал: ходил по нему, пока не окончил 10 классов.

Каждый раз в субботу после занятий отправлялся из Шерагула домой. А в воскресенье возвращался. С неизменной холщовой сумкой за спиной. Съестного в ней водилось мало - две буханки подового хлеба (мать выпекала его в русской печи), молоко. Иногда шмат несоленого сала, которое я потом поджаривал с луком на сковородке и заправлял картофельный суп.

В воскресенье с утра мать начинала "колдовать" у печи. Сначала готовила что-нибудь для нас - картошку или просяную кашу. Иногда картошку тушила в толстой чугунной сковородке, ловко забрасывая ее в глубь печи чепелой. Потом в двух огромных чугунах варила очистки и турнепс скоту. Ухват буквально гнулся у нее в руках от тяжести. Когда огонь догорал, кочергой убирала еще тлеющие угли, помелом (веник на длинной деревянной ручке) смахивала с пода золу и начинала печь хлеб. Дрожжей в ту пору в деревне не водилось. Тесто заводили на сыворотке или картофельной опаре, отчего хлеб получался мягкий, ноздреватый и очень вкусный.

Горячие буханки укладывал в сумку так, чтобы нижняя плоская корка прилегала к спине. На пути в Шерагул они через фуфайку согревали меня. Духмяный хлебный запах держался долго. Напоминал в заснеженном, потрескивающем на морозе лесу о доме, печке, тепле и уюте. Но к концу дороги остывал, даже замерзал. Потом его приходилось оттаивать. При резке он начинал крошиться и был уже далеко не таким вкусным.

Весной и осенью в пути иногда везло: меня подбирали то попутная подвода, то машина. Зимой же, особенно в лютые морозы, почти никто не ездил, потому что Уталай лежал в стороне от транспортных маршрутов. Ходил обычно по зимнику на лыжах, спрямляя расстояние на 8 километров. Зачастую - по темну, ибо занятия в школе во вторую смену заканчивались поздно.

Иной раз в пути встречались волки. Они не нападали. Но вот во время свадеб, сбившись в большие стаи,

становились опасны. В эти две-три февральские недели лучше было в тайгу не соваться. Но я все равно ходил, прихватив с собой доставшуюся от отца охотничью одностволку 16 калибра. Один патрон с картечью загонял в ствол, а два держал в кармане.

С волками вообще было много проблем. Расплодившись после войны, они бесчинствовали не только в тайге. Зимой заходили по ночам и в деревню. Резали мелкий скот, утаскивали собак.

Правда, жила у нас одна собака, которую волки боялись. Большая, черная, с такой же большой мордой и спокойным нравом (кажется, помесь кавказской овчарки и сенбернара), она свободно разгуливала днем по улице. Ребяшня ее не пугалась, хотя пес был величиной прямо-таки с теленка. Имени его никто не знал, все звали просто - волкодав.

Завидя идущих навстречу людей, волкодав отходил на край дороги, садился в снег и, добродушно помаргивая, терпеливо ждал, когда сельчане пройдут мимо. Потом вставал и бесцельно шел дальше. Было видно, что ему ужасно скучно. Он не знал, куда себя девать.

Зато ночью пес преображался. Заслышав волчий вой, пулей несся на окраину леса встречать серых разбойников. Никто никогда не видел, как он дрался с волками. Но по утрам мы находили за огородами то одного, то другого задушенного хищника.

Однажды пес расправился сразу с двумя - молодым самцом и самкой. Утром его нашли посередине переулочка - израненного, истекающего кровью. Волкодав лежал обессиленный до такой степени, что сам идти не мог. Хозяин с соседом бережно его принесли, забинтовали, накормили. А через три недели он снова нес караул за околицей. Но даже и он не отваживался выходить в лес один во время волчьих свадеб.

В тот субботний день я взял у физрука лыжи на выходные и отправился в свою деревню. Уже пятый день длились волчьи свадьбы. Было, конечно, благоразумнее переждать их в Шерагуле. Но продукты кончились подчистую. И я рискнул, понадеялся на ружье.

Только отошел от поселка, как сразу не повезло. Хотел уж было повернуть на зимник и приготовился скатиться на дно глубокого оврага, как заметил на его противоположной лесистой стороне живые огоньки. Огоньки то передвигались множеством пар, то замирали. "Волки!" - дрогнуло сердце. Хотя самих хищников между деревьями в опустившихся сумерках видно не было.

Возвращаться не имело смысла - поздно. И я ринулся летней обходной дорогой, на которой через три километра была небольшая заимка. В ней жили высланные из Прибалтики за сотрудничество с немцами несколько литовских семей. Жили необустроенно. Рядом с избами - ни посаженных деревьев и кустов, ни оград. Дома были срублены наспех, неумело. Стены изнутри никто не штукатурил и не белил. Из мебели - деревянные самодельные кровати, такие же столы и лавки. Чувствовалось, люди живут здесь временно, против своей воли. Ждут лишь часа, чтобы уехать обратно. (Они, кстати, во время хрущевской оттепели сразу и уехали).

Нас, местных, литовцы не любили - заодно с советской властью. Я к ним заходил редко. Даже пить не просил. Пил прямо у колодца из бадьи. Но на этот раз именно на заимке хотел найти спасение. Шел быстро. Волки меня сопровождали, двигались параллельно по другой стороне оврага. Не переходили его. То ли были сыты, то ли заняты "невестой", то ли овраг в этом месте казался им слишком глубоким.

Но вдруг хищники возникли, как из-под земли. Уже на моей стороне оврага - все-таки решились его перейти. Впереди, преодолевая снег, прыжками двигалась волчица. При лунном свете ее силуэт был хорошо виден на белой кромке поля. Расстояние неумолимо сокращалось. Когда оставалось шагов сорок, я выстрелил. Почти не целясь. Навскидку. Да и что увидишь в ночном прицеле!.. От выстрела волчица скакнула вбок, крутнулась на месте и так же быстро понеслась прочь. Самцы - за ней. След в след. Попал или не попал - уже было не важно. Верная смерть отступила. Потому что достать из кармана патрон и перезарядить ружье я бы не успел. Хищники находились слишком близко.

Скорее всего, не попал. Раненая волчица всегда приходит в ярость и неистово расправляется с обидчиком. Самцы при этом вообще безумствуют. Видимо, звук выстрела, свист картечи, запах пороха ее просо отпугнули.

Деревенские все знали: во время волчьих свадеб спастись шансов мало. Дед рассказывал случай, как его друг, 22-летний парень-здоровяк, в эти календарные дни пошел в тайгу посмотреть поставленные накануне петли на зайцев. Стая и вышла на его след. Ружьем он даже не успел воспользоваться. Но забраться на

дерево успел. Так и сидел там весь день и часть ночи. Волки тоже сидели внизу и время от времени грызли ствол.

Чувствуя, что начинает замерзать и может, окоченев, свалиться, парень ремнем от брюк привязал себя к суку. Потому и не упал.

Обнаружили его совершенно случайно колхозные трактористы. Трактор вез солому, осветил фарами дерево. Спугнул волчью стаю, и она ушла. А парень, увидев свет, собрал последние силы и закричал. Удивительное дело, но его сквозь рокот мотора услышали, сняли с дерева. Он потом жил до 76 лет. Но отмороженную руку хирурги отняли. И несколько пальцев на ноге. Мы с ребятами любили наблюдать, как он косил. Пристегивал ручку косы к плечу и одной рукой махал ею не хуже остальных мужиков.

...Остаток пути до заимки, обессилев, я прошел медленно и отрешенно. Торопиться уже было некуда. Долго стучал в первую попавшуюся дверь. Никто не открывал. Постучал в окно соседнего дома. С керосиновой лампой в руке вышла на крыльцо худая высокая хозяйка, удивленно воззрилась на меня, на ружье, висящее на шее.

- Волки... - еле разжал я спекшиеся губы.

Она все поняла, молча меняпустила. Налила из кринки молока, положила на стол ломоть ржаного хлеба и так же молча смотрела, как я ем. Сладила на двух лавках немудреную постель и, сказав лишь одно слово "спи", ушла спать сама за цветную штору.

Матери о случившемся решил не говорить. Опасался, что она не разрешит мне больше шастать одному по тайге. И тогда заветная мечта об университете накроется медным тазом.

А одевался я тогда, как и большая часть моих сверстников, просто: кирзовые сапоги или ботинки, валенки, фуфайка- стеганка да широченные брюки. Брюки были не мои, а мужа отцовой сестры. Она жила в Ангарске, муж ее работал директором крупного промышленного предприятия. Важный был начальник. Брюки носил дорогие, бостоновые. Как только они чуть-чуть протирались от сидения в кресле, он их выбрасывал. А тетка отдавала затем этот бостон моей матери. Мы брюки тщательно и очень аккуратно заштоповывали, покупали мне длинный дешевый пиджак, чтобы он закрывал штопку.

В них я и ходил в школу. Никто не подозревал, что брюки мои с дефектом. Пацаны удивлялись: "Ну ты даешь - живешь бедно, а ходишь в бостоне".

К длинным брюкам и длинному пиджаку я добавлял еще длинные волосы, небрежно зачесанные на бок. У нас тогда это считалось самым шиком.

Впоследствии не раз думал: почему те, у кого школа за углом, учиться порой не хотят? А другие и за десятки километров готовы идти по тайге, подвергаться смертельной опасности, лишь бы приобщиться к знаниям. Ответа не находил. Может быть, и впрямь человек богатый, обеспеченный становится уже по определению ленив, не любопытен? Особенно, если родители сызмальства приучают свое чадо к мысли, что все у него будет само собой, без особых усилий...

Автор: Михаил Ивкин © Восточно-Сибирская правда IT`S MY LIFE... , МИР 2866 19.11.2004, 14:54 269
URL: <https://babr24.com/?ADE=17748> Bytes: 11046 / 11046 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)